

Gustav Shpet's contribution to philosophy and cultural theory, ed. by Galin Tihanov, 2009: аннотация книги

English version: [Book review: Gustav Shpet's contribution to philosophy and cultural theory, ed. by Galin Tihanov, 2009](#)

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Гусельцева М.С. Густав Шпет и его вклад в философию и в теорию культуры. Аннотация книги: *Gustav Shpet's contribution to philosophy and cultural theory / ed. by Galin Tihanov*. West Lafayette, Ind.: Purdue University Press, 2009. 322 p. Series: Comparative cultural studies.

Ключевые слова: Густав Шпет, теория культуры, философия

Отечественная культура начала XX в. и методологические поиски в области философии, психологии, искусствознания, «синтеза искусств» вызывают сегодня интерес не только у российских, но и у зарубежных исследователей. Одним из свидетельств этого интереса стала книга, посвященная междисциплинарному изучению творчества Густава Густавовича Шпета (1879–1937).

Сборник *Gustav Shpet's contribution to philosophy and cultural theory* (Густав Шпет: вклад в философию и в теорию культуры) вышел в серии *Comparative cultural studies* (Сравнительные исследования культуры) и представлен статьями исследователей творчества Г.Г.Шпета из самых разных стран (Великобритании, Германии, России, США, Франции, Швейцарии) и дисциплинарных областей. Как и творческое наследие Г.Г.Шпета, сборник носит мультидисциплинарный характер, в нем показано значение идей Г.Г.Шпета как в прошлом, так и настоящем, а его работы трактуются в разнообразии контекстов как западной философии, так и российской интеллектуальной традиции.

Сборник состоит из шести частей. Открывается он вступительной статьей Г.Тиханова «Жизнь и творчество Густава Шпета: введение» и завершается библиографическими ссылками и подборкой литературы о Г.Г.Шпете, выходящей с 1915 по 2009 гг. в разных странах и на разных языках. В сборник также вошли переводы отдельных работ Г.Г.Шпета (отрывки из труда «Герменевтика и ее проблемы» и статья «О границах научного литературоведения»).

Автором идеи и редактором сборника выступил Галин Тиханов (Galın Tihanov) – профессор сравнительного литературоведения и интеллектуальной истории Манчестерского университета. Во вступительной статье, посвященной жизни и творчеству Г.Г.Шпета, он предлагает критический анализ наследия Г.Г.Шпета в области философии и теории культуры. Г.Тиханов отмечает, что среди зарубежных коллег Г.Г.Шпет был известен преимущественно своей критикой феноменологии Э.Гуссерля в работе «Явление и смысл» и в меньшей степени – работами «Введение в этническую психологию» и «Герменевтика и ее проблемы», однако данный сборник позволил раскрыть Г.Г.Шпета как создателя теории культуры и философии языка, то есть именно тех тем и рассуждений, которые стали особенно востребованы в последней четверти XX в.

В работе «Явление и смысл» Г.Г.Шпет не только творчески проинтерпретировал феноменологию Э.Гуссерля и внес новую жизнь в понятие «внутренняя форма» В.Гумбольдта, но и открыл перспективы развития феноменологии в сторону герменевтики. Творческое наследие Г.Г.Шпета

отличается междисциплинарностью: в нем представлены философия, эстетика, психология, литературоведение, переводы, теория театра, интеллектуальная история русской мысли, а также множество идей в области теории культуры и философии языка. Г.Г.Шпет – мыслитель, оказавшийся в эпицентре развития европейской и российской мысли. Он являлся членом Московского лингвистического кружка, общался с Р.Якобсоном, участвовал в дискуссии о формальном методе, а в 1920-е гг. выступил одним из лидеров Государственной академии художественных наук (ГАХН). Г.Г.Шпет был не только оригинальным автором и организатором науки, но и блестящим переводчиком классических европейских трудов на русский язык (например, «Феноменологии духа» Г.Гегеля), творчески интерпретировал труды Э.Гуссерля, В.Гумбольдта, Г.Гегеля. Густав Шпет, отмечает в заключение своей статьи Г.Тиханов, был значимой фигурой в развитии социальных и гуманитарных наук начала XX в.

Философы, психологи, литературоведы, культурологи, искусствоведы, слависты, чьи статьи составили данный сборник, обсуждают влияние идей Г.Г.Шпета на психологию, его представление о развитии русской философии, деятельность Г.Г.Шпета в качестве переводчика (перевод «Феноменологии духа» Г.Гегеля), взгляды на языкознание и семиотику (сравнение идей Г.Г.Шпета и М.М.Бахтина).

Первая часть сборника представляет собой своего рода «картографию» исследовательских интересов Г.Г.Шпета, его вклад в развитие философии истории и историографии, герменевтики, психологии, литературоведения и теории театра. В нее вошли статьи П.Штайнера «Tropos logicos: философия истории Густава Шпета», Р.Берда «Герменевтический треугольник: контексты эстетики Густава Шпета», В.Зинченко и Дж.Верча «Влияние Г.Шпета на психологию», Г.Тиханова «Литературные и театральные связи Г.Шпета».

П.Штайнер (Peter Steiner) сфокусировался на лакуне в нашем знании о Г.Шпете – его методологии в области историографии (которой Г.Г.Шпет занимался преимущественно в 1910-е гг.). Автор статьи доказывает, что Г.Г.Шпет предвосхитил так называемый *лингвистический поворот* (linguistic turn), имевший место в европейской историографии в последней четверти XX в. и в большей степени ассоциированный с работами Х.Уайта. Однако если анализ исторического дискурса Х.Уайта осуществлялся в терминах тропологии и нарратологии, то для Г.Шпета ключом в трактовке исторического текста выступала предикация (predication). П.Штайнер объясняет это тем, что методологические установки Х.Уайта обусловлены кантианством, а Г.Шпета – гегельянством.

Р.Берд (Robert Bird) сопоставляет герменевтику Г.Г.Шпета с идеями А.Ф.Лосева, высказанными последним в «Диалектике мифа», и с эстетикой раннего Вяч.Иванова. Все три мыслителя, согласно Р.Берду, стояли у истоков российской герменевтической традиции. Причину же этого Р.Берд обнаруживает в их коммуникации в рамках ГАХН.

В.Зинченко и Дж.Верч (James Wertsch) обсуждают, какое влияние оказали «мысль и слово» Г.Шпета на развитие российской и советской психологии. Авторы обнаруживают множество латентных воздействий Г.Г.Шпета на труды отечественных психологов. Одним из примеров выступает фигура Л.С.Выготского, который много внимания уделял феномену внутренней речи, но в его произведениях не удалось обнаружить собственного отношения к понятию «внутренняя форма», хотя доказано, что Л.С.Выготский посещал отдельные лекции и семинары Г.Г.Шпета и был знаком с его материалами по этнопсихологии. В двух книгах Л.С.Выготского («Психология искусства» и «Мышление и речь») и в двух книгах Г.Г.Шпета («Внутренняя форма слова» и «Эстетические фрагменты») поднимаются сходные темы и используются общие ключевые слова: культура, история, сознание, мышление, слово, действие, образ, знак, значение, смысл, внутренняя речь, элементы и единицы анализа, переживание. Однако Л.С.Выготский нигде не употребляет термин «внутренняя форма слова», даже там, где это необходимо: например, когда обсуждает идеи В.Гумбольдта или А.А.Потебни. Аналогичным образом Л.С.Выготский и его ученики не замечали идей М.М.Бахтина о диалогизме и полифонии сознания. Сознательно или бессознательно, но Л.С.Выготский установил в советской психологии традицию игнорировать Г.Г.Шпета при

обсуждении проблем языка, мышления, понимания, смысла и значения. Едва ли это можно объяснить только тем, что работы Г.Г.Шпета трудны для понимания, а у автора была репутация яркого критика. В 1912 г. к открытию Психологического института Г.Г.Шпет написал статью «Один путь психологии и куда он ведет», в которой отчетливо идентифицировал себя в качестве психолога. Г.Г.Шпет был активным организатором отечественной психологии, в 1920 г. при историко-филологическом факультете Московского государственного университета им был основан кабинет этнической и социальной психологии, его труд «Введение в этническую психологию» явился критическим исследованием в области «психологии народов» и системы коллективной психологии В.Вундта. Однако в других работах Г.Г.Шпет писал о себе как об «анти-психологисте» и критиковал «психологический натурализм» («Театр как искусство»). Ключ к пониманию антиномичной позиции Г.Г.Шпета, по мысли авторов, следует искать в области рефлексии путей развития психологии в XX в. и кризиса ее идентичности.

В завершающей первую часть сборника статье Г.Тиханов рассматривает влияние литературной и театральной теории Г.Шпета на деятельность Московского лингвистического кружка и изучение проблемы художественного слова в ГАХН. Автор воссоздает контакты Г.Шпета с отечественными символистами и имажинистами, а также анализирует его театральные связи.

Вторая часть сборника показывает Г.Г.Шпета на сцене его собственной культурно-исторической эпохи и состоит из трех статей: Дж.Сканлан (James Scanlan), «Судьба философии в России: исследования Г.Шпета в области истории русской мысли»; С.Касседи (Steven Cassedy), «Густав Шпет и феноменология в ортодоксальном ключе»; М.Денн (Maryse Dennes), «Владимир Соловьев и наследие русской религиозной мысли в работах Густава Шпета».

Дж.Сканлан показывает, что в труде «Очерки развития русской философии» (1922) Г.Шпет высказал ряд оригинальных идей, касающихся эволюции русской философской мысли и ее самобытности. В прочтении С.Касседи философия Г.Шпета предстает как синтез анализа структуры сознания Э.Гуссерля и классического платонизма. М.Денн прослеживает влияние В.С.Соловьева как на русскую религиозную философию в целом, так и на творчество Г.Г.Шпета в частности. Она обращается к дореволюционным работам Г.Г.Шпета «Явление и смысл» (1914) и «Сознание и его собственник» (1916), в которых Г.Г.Шпет цитировал П.А.Флоренского, В.С.Соловьева и С.Н.Трубецкого. Реконструируя восприятие этих авторов Г.Г.Шпетом, М.Денн ставит вопрос об отношении между принципом соборности и герменевтикой в философии последнего.

В третьей части собраны статьи, в которых творчество Г.Г.Шпета анализируется в контексте западных интеллектуальных движений и различных версий феноменологии (Г.Гегеля, Э.Гуссерля, Ж.-П.Сартра): Т.Немет (Thomas Nemeth), «Преодоление Г.Шпетом Э.Гуссерля» (Shpet's Departure from Husserl); Дж.Клайн (George Kline), «Г.Шпет как переводчик "Феноменологии духа" Г.Гегеля»; У.Шмид (Ulrich Schmid), «Объективный смысл истории: шпетовский синтез Гегеля, Чешковского, Герцена и Гуссерля»; А.Хаардт (Alexander Haardt), «"Эстетические фрагменты" Г.Шпета и теория литературы Ж.-П.Сартра».

Т.Немет утверждает, что Г.Г.Шпет был вдохновлен «трансцендентальным поворотом» Э.Гуссерля, его процедурами и техникой исследования сознания, однако Г.Г.Шпету удалось преодолеть дихотомию между явлением и смыслом. Феноменология привлекла внимание к сознанию как специфической форме бытия, к рассмотрению состояний сознания в качестве герменевтических актов, однако в ней не учитывались социокультурные и культурно-исторические параметры сознания. В названной статье Т.Немет обращает внимание не только на отличие позиций Г.Шпета и Э.Гуссерля, но и на социальный поворот (social turn) Г.Шпета в сторону лингвистики и эстетики.

Дж.Клайн, детально анализируя перевод Г.Шпетом «Феноменологии духа» Г.Гегеля, трактовку гегелевской терминологии (например, различие медиации и акта медиации) и ее отголоски в сочинениях Г.Шпета, исследует влияние Г.Гегеля на творчество Г.Шпета. Шпетовский перевод

«Феноменологии духа» Дж.Клайн оценивает как один из лучших, поскольку это был не только лингвистический, но и философский перевод.

У.Шмид, опираясь на работу «История как проблема логики» (1916), прослеживает различные применения логического метода для интерпретации истории. В «Логических исследованиях» Э.Гуссерль разрабатывал понятие чистой логики. В основе учения Г.Гегеля лежала идея, что история основана не на эволюции, а на развитии рациональности. Полемизируя с Э.Гуссерлем, Г.Шпет обратил внимание, что эмпирические науки (в том числе и история) имеют дело с живыми языками, а не чистым выражением разума. Для Г.Шпета логика представляла наукой, которая изучает «слово как выражение познания». Не разделял Г.Шпет и гегелевского оптимизма в отношении прогресса истории, хотя и рассматривал русскую революцию как важный шаг в рационализации российской действительности. Он симпатизировал волюнтаристическим взглядам таких мыслителей, как Август фон Чешковский или А.Герцен. Наконец, сам Г.Шпет пытался создать строго логическую герменевтику истории на основе феноменологии Э.Гуссерля. В представлении Г.Шпета историческая реальность воплощается в мир, исполненный знаков и объективных смыслов. У.Шмид заключает, что Г.Шпет трагически ошибался в интерпретации современной ему российской истории, ища рационального смысла в области политики и власти.

А.Хаардт начинает свою статью с анализа работы Г.Г.Шпета «Внутренняя форма слова». Он показывает, что в основе поэтики Г.Шпета лежит метод «диалектической интерпретации», нашедший отражение также в «Эстетических фрагментах». Если же сравнивать между собой подходы Г.Шпета и Ж.-П.Сартра, то различие между ними заключается в том, что Г.Шпет интерпретировал Э.Гуссерля через методологическую оптику платонизма, а Ж.-П.Сартр – через линзы картезианства.

Четвертая часть сборника посвящена размышлениям в области семиотики и философии языка. Она представлена статьями Т.Сейфрида (Thomas Seifrid) «Значение и смысл в трудах Г.Шпета» (Sign and/vs. Essence in Shpet), К.Брэндишта (Craig Brandist) «Проблемы смысла, значения и ценности в сочинениях Г.Г.Шпета и цикле работ М.М.Бахтина», Д.Радуневича (Dušan Radunović) «Семиотика у Волошинова и Шпета».

Т.Сейфрид прослеживает поворот Г.Шпета от критической интерпретации феноменологии Э.Гуссерля к лингвистическим идеям в работах «Герменевтика и ее проблемы» и «Введение в этническую психологию». К.Брэндишт обсуждает влияние немецкой и австрийской философии на работы Г.Шпета и «круг М.М.Бахтина». Он приходит к выводу, что если Г.Шпет в большей степени опирался на работы А.Марти в области языкознания, то В.Волошинов – на работы К.Бюлера. Г.Шпет стартовал от феноменологии и двигался в сторону герменевтики, тогда как М.М. Бахтин от неокантианства – к феноменологической «конкретности» (concreteness). Это и обусловило различие их интеллектуальных траекторий. Д.Радуневич исследует тематические и концептуальные пересечения между теорией языка Г.Шпета и теорией речи В.Волошинова. Хотя эти два мыслителя принадлежали к различным философским традициям, они стали предтечей развития такой науки XX в., как семиотика.

Пятая часть сборника включает в себя оригинальные переводы на английский язык работ Г.Шпета и начинается со статьи Дж.Клайна «Введение к фрагментам из "Герменевтики и ее проблем" Г.Шпета». Далее следуют переведенные отрывки из названной работы. Завершается пятая часть сборника совместной статьей Д.Радуневича и Г.Тиханова «Введение в работу Г.Шпета «О границах научного литературоведения» и публикацией перевода данной работы.

Шестая часть состоит из основательной библиографии работ Г.Шпета (1901–2009), подготовленной для сборника Г.Тихановым, и подборкой литературы о творчестве Г.Г.Шпета с 1915 по 2009 гг.

Сборник в целом создает широкую панораму научной деятельности Г.Г.Шпета, включая биографический, культурно-исторический и критический планы анализа, в нем представлено

разнообразии подходов и мнений. Темы, поднятые в сборнике, касаются отношений Г.Г.Шпета и Э.Гуссерля, Г.Г.Шпета и М.М.Бахтина, Г.Г.Шпета и Л.С.Выготского, анализа культурно-исторических контекстов, русской формальной школы, русской религиозной философии, эпохи начала XX в. в целом. В книге рассматривается вклад Г.Г.Шпета в русскую интеллектуальную и культурную историю, в развитие семиотического подхода, философию языка, лингвистический поворот гуманитарного знания, литературоведческие дискуссии и теории, в разработку проблем феноменологии и герменевтики.

Поступила в редакцию 26 сентября 2010 г. Дата публикации: 26 декабря 2010 г.

[Сведения об авторе](#)

Гусельцева Марина Сергеевна. Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: mguseltseva@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Гусельцева М.С. Густав Шпет и его вклад в философию и в теорию культуры [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 6(14).

URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). – Аннот. кн.: Gustav Shpet's contribution to philosophy and cutlural theory / ed. by Galin Tihanov. West Lafayette, Ind.: Purdue University Press, 2009. 322 p. Series: Comparative cultural studies.

[Номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр" ожидается.]

[К началу страницы >>](#)